

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Архангельск

28 февраля 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Архангельского областного суда в составе

председательствующего Угрюмова В.И.,  
судей Буряк Ю.В. и Голдобова Е.А.,

при секретаре Галевой О.Н.,

рассмотрела в закрытом судебном заседании 28 февраля 2012 года кассационную жалобу Супруна М.Н. и его защитника – адвоката Павлова И.Ю. на постановление Октябрьского районного суда г.Архангельска от 08 декабря 2011 года, которым

**прекращено** уголовное преследование в отношении **Супруна Михаила Николаевича**, родившегося 05 апреля 1955 года в г.Северодвинске Архангельской области, ранее не судимого, обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ст.137 ч.1 УК РФ (в редакции федерального закона от 08 декабря 2003 года) на основании ст.27 ч.2, 25 ч.1 п.3, 302 ч.8 УПК РФ в связи с истечением сроков давности, освободив его от уголовной ответственности.

Заслушав доклад судьи Буряк Ю.В. по материалам дела, мнение прокурора Гладких И.П. о законности и обоснованности постановления суда, судебная коллегия

*установила:*

**В кассационной жалобе Супрун М.Н. и его защитник – адвокат Павлов И.В.** оспаривают наличие в действиях обвиняемого состава уголовно-наказуемого деяния, находят выводы суда несоответствующими фактическим обстоятельствам дела, просят отменить постановление и прекратить уголовное дело за отсутствием в действиях Супруна М.Н. события преступления.

В обоснование кассационной жалобы ссылаются на нормативную неопределенность понятий личной и семейной тайны, отсутствие указания в законе и обвинении на конкретные виды тайн, нарушенные обвиняемым, со ссылками на охраняющие эти виды тайн федеральные законы, и как следствие, невозможность квалификации действий Супруна М.Н. по ч.1 ст.137 УК РФ. Находят необоснованным отказ суда стороне защиты Супруна в удовлетворении ходатайства о направлении судебного запроса в Конституционный суд РФ, в котором предлагалось поставить вопрос о конституционности положений ч.1 ст.137 УК РФ.

Ссылаясь на определение Конституционного Суда РФ от 09 июня 2005 года № 248-О, полагают, что сведения, в сборе и распространении которых признан виновным Супрун, не составляют личную или семейную тайну потерпевших, напротив, характеризуют публичную сторону их жизни.

Обращают внимание, что суд в постановлении наряду с понятиями «личная и семейная тайна» использует термин «персональные данные», что недопустимо, поскольку за незаконный сбор и распространение персональных данных установлена ответственность, предусмотренная нормами административного законодательства (ст.13.11 КоАП РФ). Также нормами административного законодательства регулируется ответственность за нарушение правил использования архивных документов (ст.13.20 КоАП РФ).

Вывод суда о распространении Супруном собранных сведений, по мнению заявителей, является недоказанным, поскольку в суде не было исследовано ни одного доказательства, свидетельствующего о том, что Супруном через свидетеля Болдырева для Боша в переданной посылке содержались сведения, касающиеся лиц, вошедших в круг потерпевших.

Считают, что в действиях Супруна отсутствует не только состав преступления, но и отсутствует само событие преступления.

**В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Вайс Е.С. находит постановление суда законным и обоснованным, а кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.**

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы Супруна и его защитника, возражений государственного обвинителя, судебная коллегия находит постановление суда законным и неподлежащим отмене по следующим основаниям.

Как установлено судом, в период с 27 декабря 2007 года по 22 октября 2008 года, Супрун, совместно с иным лицом, в отношении которого уголовное преследование прекращено, в рабочее время в здании ИЦ при УВД по Архангельской области, расположенном по адресу: г.Архангельск, ул.Воскресенская, д.3, умышленно, осознавая незаконность своих действий и желая этого, с целью незаконного сбора и распространения сведений о частной жизни лиц, составляющих их личную и семейную тайну, а также семейную тайну их наследников, для последующего незаконного распространения этих сведений, в том числе путем незаконного вывоза за территорию Российской Федерации по Соглашению, заключенному между Российской и Немецкой стороной, с января 2007 года по 18 апреля 2007 года в неустановленном месте Архангельской области, в нарушение требований части 3 ст.25, ст.30 Федерального закона от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», п.п 5, 6, 8, 9 «Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел», утвержденного Приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации № 375, Министерства внутренних дел Российской Федерации № 584, Федеральной службы безопасности Российской Федерации № 352 от 25.07.2006 (далее - Положение о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах), произвел копирование путем фотографирования документов из личных дел спецпоселенцев немецкой национальности, представленных по устному указанию Дударева А.В. ведущим архивистом отделения архивной информации отдела специальных фондов ИЦ при УВД [REDACTED] Н.Н. и архивистом отделения архивной информации отдела специальных фондов ИЦ при УВД [REDACTED] Л.И., содержащим сведения о личной и семейной тайне граждан, их частной жизни, со дня создания, которых не прошло 75 лет.

Супруном совместно с иным лицом, уголовное преследование в отношении которого прекращено, в вышеуказанный период в ИЦ при УВД Архангельской области путем копирования анкет и постановлений спецпоселенцев, собраны сведения, содержащие персональные данные и сведения о частной жизни, находящихся в личных делах спецпоселенцев №№ 14374, 14378, 14373, 14450, 15278, 15280, 14348, 15435, 21170, 22778, 15035, 15026, 16153, 16043, 16044, 16238, 16164, 16095, 16145, 16088, без согласия данных лиц, либо их родственников, наследников (потерпевших).

Продолжая реализовывать совместный преступный умысел, в период с 27 декабря 2007 года по 15 июня 2008 года в неустановленные время и место Архангельской области, иное лицо, в отношении которого уголовное преследование прекращено, передало Супруну на электронном носителе информации сведения, полученные в ИЦ при УВД. за исключением сведений, касающихся [REDACTED], которые оно хранило в числе других сведений о спецпоселенцах.

После чего в период с 15 июня по 18 июля 2008 года Супрун, получив от иного лица, в отношении которого уголовное преследование прекращено, сведения из вышеуказанных личных дел, действуя умышленно, совместно и согласованно, осознавая, что он незаконно распространяет в связи с исполнением вышеуказанного Соглашения сведения о частной жизни лиц, составляющих личную и семейную тайну, нарушает неприкосновенность частной жизни, и желая этого, из корыстной заинтересованности, выразившейся в желании получить выгоду в виде денежных средств, перечисленных немецкой стороной Университету по Соглашению, за составление персональных карточек в электронном виде на немцев, находившихся на спецпоселении на территории Архангельской области, с целью передачи представителю Исторического исследовательского общества немцев из России г.Нюрнберга Бошу А.Г., вручил полученные от иного лица, в отношении которого уголовное преследование прекращено, сведения о спецпоселенцах на электронном носителе информации доценту кафедры всеобщей истории Университета Болдыреву Р.Ю., неосведомленному о характере передаваемой за пределы Российской Федерации информации, который после этого с целью научных исследований прибыл в Федеративную Республику Германия и в один из дней в период с 18 июля по 23 августа 2008 года в неустановленном месте г.Берлин передал Бошу А.Г. полученные от Супруна М.Н. сведения о спецпоселенцах на электронном носителе информации.

Тем самым, Супрун совершил незаконное соби́рание и распространение сведений о частной жизни граждан Российской Федерации

И  
Г  
Л  
М  
Г  
И., осуществив вывоз за пределы Российской Федерации копий материалов, содержащих сведения, составляющих их личную и семейную тайну.

Данные действия обоснованно были квалифицированы судом как незаконное соби́рание и распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную и семейную тайну, без его согласия по ст.137 ч.1 УК РФ (в редакции федерального закона РФ от 08 декабря 2003 года № 162-ФЗ).

Выводы суда о доказанности вины Супруна в инкриминируемом ему преступлении соответствуют фактическим обстоятельствам дела, надлежащим образом мотивированы в постановлении и основаны на конкретных доказательствах, которым дана оценка в соответствии со ст.88 УПК РФ.

Супрун и его защитник факт соби́рания сведений о спецпереселенцах немецкой национальности без их разрешения, а также без разрешения их родственников не отрицали, однако считают, что собранные им сведения для издания книги памяти не нарушают права граждан на личную и семейную тайну, являются публичной стороной их жизни.

Однако данные утверждения стороны защиты противоречат закону.

Согласно ст.ст.23, 24 Конституции РФ каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

В соответствии с частью 3 ст.25, ст.30 Федерального закона от 22 октября 2004 года № 125 «Об архивном деле в РФ» ограничение на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, устанавливается на срок 75 лет со дня создания указанных документов. С письменного разрешения гражданина, а после его смерти с письменного разрешения наследников данного гражданина ограничение на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне

гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, может быть отменено ранее чем через 75 лет со дня создания указанных документов. Статьей 30 названного Закона ограничен вывоз за пределы Российской Федерации копий архивных документов, доступ к которым ограничен в соответствии с законодательством РФ.

Согласно Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда РФ и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах (к коим относится и архив ИЦ при УВД по Архангельской области), утвержденных приказом Минкультуры и массовых коммуникаций РФ от 18 января 2007 года № 19 к архивным документам ограниченного доступа относятся архивные документы, содержащие сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу его безопасности.

Статьей 11 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» предусмотрено, что реабилитированные лица, а с их согласия или в случае их смерти – родственники имеют право на ознакомление с материалами прекращенных уголовных и административных дел и получение копий документов. Ознакомление других лиц с указанными материалами производится в порядке, установленном для ознакомления с материалами государственных архивов. Использование полученных сведений в ущерб правам и законным интересам проходящих по делу лиц и их родственников не допускается и преследуется в установленном законом порядке.

Из содержания Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах, утвержденного тройственным приказом, следует, что под административными делами понимаются личные, учетные, контрольно-наблюдательные дела спецпоселенцев, ссыльных и высланных. В соответствии с п.6 и п. 8 п/п «б» названного положения право доступа к материалам соответствующих прекращенных уголовных и административных дел, а также фильтрационно-проверочных дел имеют иные лица (т.е. помимо перечисленных в подпунктах «а – ж»), до истечения 75 лет с момента создания документов с письменного согласия реабилитированных лиц или лиц, в отношении которых велось производство по фильтрационно-проверочным делам, а после их смерти – наследников – на основании соответствующего заявления или ходатайства, при предъявлении документов, удостоверяющих личность, а также доверенности, оформленной в установленном законом порядке, от реабилитированных лиц или лиц, в отношении которых велось производство по фильтрационно-проверочным делам или их наследников.

При этом право на доступ к материалам прекращенных уголовных и административных дел, а также фильтрационно-проверочных дел означает предоставление возможности пользователю, с учетом требований пункта 6 настоящего Положения, знакомиться с находящимися в делах документами, получать их копии и использовать полученную при ознакомлении информацию с учетом требований пункта 17 настоящего положения.

Пользователь обязан соблюдать режим конфиденциальности в отношении ставшей ему известной информации, использование и распространение которой ограничивается согласно законодательству РФ.

Сотрудники архивов, осуществляющие хранение прекращенных уголовных и административных дел, фильтрационно-проверочных дел, обязаны обеспечить в порядке, определенном в пункте 6 настоящего Положения, ознакомление пользователя с документами дел, содержащими сведения о личной и семейной тайне, фактах, событиях, обстоятельствах частной жизни реабилитированных лиц и лиц, в отношении которых велось производство по фильтрационно-проверочным делам, позволяющими идентифицировать их как личность, за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленном действующим законодательством РФ случаях.

В силу пункта 9 названного положения документы, содержащие информацию с персональными данными лиц, в отношении которых производство по делам не

осуществлялось, но сведения в деле имеются, до истечения установленного законодательством РФ срока пользователю не предоставляются.

Данное ограничение может быть снято при соблюдении условия обезличивания в предоставляемых копиях документов персональных данных вышеуказанных лиц.

Инструкция по архивной работе в системе МВД России, утвержденной приказом МВД России от 24 декабря 2003 года № 1022, устанавливает аналогичный порядок использования архивных документов.

Указанное свидетельствует, что вопреки доводам стороны защиты, информация из архивных дел ограниченного доступа (в частности из личных дел спецпоселенцев) не может быть выдана без согласия лица, в отношении которого велось производство по фильтрационно-проверочному делу, его наследников, родственников, либо их представителей, особенно в тех случаях, если лицу отказано в реабилитации, либо дела не были пересмотрены в установленном законодательством РФ порядке, до истечения срока ограничения, в т.ч. и научным работникам.

И., как в ходе предварительного следствия, так и в суде поясняли, что они согласия и письменного разрешения на ознакомление, копирование и распространение сведений, содержащихся в их личных делах спецпоселенцев, а также личных делах их родственников-спецпоселенцев, Супруну и иным лицам не давали. Считают, что сведения, содержащиеся в фильтрационно-проверочных делах в отношении них и их родственников (в том числе сведения о службе некоторых членов семьи в вооруженных силах фашистской Германии, об участии в военных действиях на стороне фашистской Германии и против Красной Армии, о работе на фашистскую Германию, проживание на оккупационной территории, сведения о реабилитации и отказе в реабилитации), являются их личной и семейной тайной, в случае собирания и распространения, которой им может быть причинен вред их репутации и репутации семьи.

Свидетель [ ] сообщила, что согласно ФЗ «Об архивном деле в РФ», «Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов РФ, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел», утвержденного 25 июля 2006 года, дела спецпоселенцев имеют ограниченный доступ и не могут быть выданы без согласия граждан, подвергшихся репрессиям, а в случае их смерти их родственникам ранее 75 лет с момента создания документов. Выдача личных дел, их копирование путем фотографирования иным лицам без разрешения указанных лиц, в том числе для издания книги памяти незаконна. Сведения о репрессировании, проживании на немецкой территории, служба в немецкой армии, работа на немцев в период войны является личной и семейной тайной граждан, находящихся на спецпоселении и тайной их семьи. Получение и распространение данной информации может навредить гражданину и членам его семьи.

Свидетели [ ] в ходе предварительного следствия и в суде поясняли, что предупреждали Супруна о незаконности его действий по ознакомлению, копированию документов из личных дел спецпоселенцев немецкой национальности, однако он данные требования игнорировал. Кроме того, [ ] а с Супруна взяла письменную расписку о том, что последний предупрежден об ответственности за использование полученных сведений в ущерб правам и законным интересам проходящих по делу лиц и их родственников, а также о запрете использования полученных сведений в открытой печати.

Из показаний свидетеля [ ] и копии письма первого заместителя начальника УВД АО директору НП «Регионального немецкого дома Ефимовой М.А.» от 10 августа 2005 года следует, что при обращении его жены в 2003 – 2004 году по просьбе Боша А.Г. в архив ИЦ УВД АО с просьбой об ознакомлении с делами немецких спецпоселенцев ей было отказано в предоставлении данных сведений, поскольку личные

дела на лиц немецкой национальности, репрессированных в административном порядке, могут быть выданы в читальный зал не ранее 01.01.2032 года.

Кроме того, следует иметь в виду, что материалы личных дел спецпоселенцев содержат сведения не только позволяющие идентифицировать данных лиц и сведения, послужившие основанием для размещения их на спецпоселении, но и иную информацию об этих лицах, такую как о национальной принадлежности, о партийной принадлежности, сведения о месте жительства, работы, о составе семьи, включая подробные персональные данные членов семьи, о местах их жительства, в т.ч. тех, которые не были репрессированы.

Доводы стороны защиты о недоказанности факта распространения сведений о частной жизни потерпевших и членов их семей, составляющих их личную и семейную тайну, факта передачи сведений немецкой стороне в отношении потерпевших, опровергаются показаниями свидетеля [REDACTED] которая в помещении одного из корпусов ПГУ им.М.В.Ломоносова передала Супруну по его просьбе DVD диски с информацией, содержащей сведения о спецпоселенцах немецкой национальности, в числе которых находились сведения о потерпевших, признанных по данному уголовному делу, которые Супрун направил в Германию, показаниями свидетеля I [REDACTED], согласно которым им в Германии по просьбе Супруна в конверте формата А4 переданы результаты работы по заключенному Супрун Соглашению с немецкой стороной профессору Бошу, со слов которого он понял, что переданная Супруном информация необходима ему как частному лицу, а также письменными материалами дела, из которых следует, что дисков переданных [REDACTED] Супруну при обыске жилого помещения не обнаружено, однако на изъятых жестких дисках, а также системном блоке компьютера имелась информация, содержащая сведения из дел спецпоселенцев, и электронная переписка Супруна с Бошем А.Г., свидетельствующая о передаче Супруном М.Н. Бошу А.Г. скопированных сведений из личных дел немецких спецпоселенцев через [REDACTED] а также копиями листов использования документов архива ИЦ при УВД АО, согласно которым личные дела спецпоселенцев за №№ 14374, 14378, 14373, 14450, 15278, 15280, 14348, 15435, 21170, 22778, 15035, 15026, 16153, 16043, 16044, 16238, 16164, 16095, 16145, 16088 были выданы Супрун и [REDACTED] для ознакомления заблаговременно до поездки [REDACTED] а в Германию, состоявшейся в период с 18 июля по 23 августа 2008 года.

Отсутствие законодательного определения понятия «частной жизни», понятий «семейная и личная тайна», а также отсутствие прямого указания в законе на конкретные виды тайн, охраняемые федеральными законами, не является основанием для признания отсутствия в действиях Супруна состава уголовно-наказуемого деяния.

Вопреки доводам стороны защиты, ссылка в обвинении на федеральный закон, охраняющий сведения, незаконное собирание и распространение которых инкриминировано обвиняемому, имеется. Указанным федеральным законом прежде все является ФЗ РФ «Об архивном деле в РФ», который запрещает до снятия ограничений или без письменного согласия заинтересованных лиц знакомиться с содержанием административных дел спецпоселенцев.

Использование в обвинении наряду с понятиями «личная и семейная тайна», «сведения о частной жизни» понятия «персональные данные» не свидетельствует о наличии в действиях осужденного состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 13.11 КоАП РФ, поскольку при совершении лицом административного правонарушения виновный нарушает нормы Федерального закона «О персональных данных», ФЗ РФ «Об информации...». Административное правонарушение, предусмотренное ст.13.11 КоАП РФ, отличается от уголовно-наказуемого деяния, объективной стороной.

Мнение стороны защиты о наличии в действиях обвиняемого состава административного правонарушения, предусмотренного ст.13.20 КоАП РФ, которой установлена ответственность за нарушение правил хранения, комплектования, учета или использования архивных документов, не основано на законе.

Ответственность по ст.137 ч.1 УК РФ наступает за незаконные действия, в отношении сведений, составляющих личную и семейную тайну. К информации о частной жизни относятся общие сведения личного и семейного характера, специальные тайны и персональные данные. Объективная сторона преступления характеризуется активной формой поведения и выражается в выполнении одного из альтернативных действия: незаконного собирания и незаконного распространения сведений о частной жизни лица, составляющих его семейную и личную тайну.

Необходимости разграничения сведений на те, которые относятся к семейной тайне, а которые относятся к личной тайне, уголовный закон не требует.

Поэтому мнение стороны защиты об отсутствии в действиях Супруна состава преступления, об отсутствии события преступления, является ошибочным, поскольку о незаконности его действий свидетельствует отсутствие согласия потерпевших на проведение сбора и распространения сведений личного и семейного характера, относящихся к их частной жизни и содержащихся в архивных делах, отсутствие какого либо закона, позволяющего совершать такие действия.

Поэтому содеянное Супруном правильно квалифицировано по ст.137 ч.1 УК РФ. В связи с тем, что до поступления дела в суд истекли сроки давности привлечения Супруна к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст.137 ч.1 УК РФ, суд обоснованно прекратил уголовное преследование Супруна на основании ст.ст. 27 ч. 2, 24 ч.1 п. 3, 302 ч. 8 УПК РФ.

Каких либо оснований для отмены постановления суда по доводам кассационной жалобы не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение постановления, судом не допущено. Оснований для направления запроса в Конституционный суд РФ о разъяснении положений ст. 137 УК РФ не имелось, поэтому суд правомерно отказал заявителям в удовлетворении ходатайства.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

*определила:*

Постановление Октябрьского районного суда г.Архангельска от 08 декабря 2011 года в отношении Супруна Михаила Николаевича оставить без изменения, а кассационную жалобу Супруна М.Н. и его защитника адвоката Павлова И.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

В.И. Угрюмов

Ю.В. Буряк

Е.А. Голдобов

